

ЭЛЛА РЭЙН

Наследница

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 2

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Наследница

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Наследница / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

Никто и подумать не мог, что первые зимние каникулы за пределами Академии и наступившее совершеннолетие преподнесут столько сюрпризов адептке Видане Берг. Мало того, что она оказалась наследницей одного из древнейших родов империи под Черной Луной, так еще и нажила врагов, которым совсем не хочется соглашаться с таким раскладом. И перед Виданой встает непростой выбор: ввязаться в смертельную игру или отказаться от нее и пожалеть об этом впоследствии.

© Рэйн Э.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Элла Рэйн

Наследница

Долгая зимняя ночь подходила к концу, когда неслышно открылась дверь. Я мгновенно распахнула глаза, темная мужская фигура появилась в моих покоях.

– Видана, вставай. Конечно, еще очень рано, но случилось нечто неожиданное, нам нужно поговорить, и у меня есть небольшое задание для тебя. Я не знаю, когда вернусь в замок обратно, – у кровати стоял попечитель, – одевайся, жду тебя в библиотеке.

Через несколько минут я вошла в библиотеку. Лорд Тримеер сидел за дальним столом, освещаемый магическим светильником, его уставший вид говорил, что уснуть он не успел.

– Что случилось? – Я села напротив.

– Сегодня ночью в Вечность ушел Хурин Мордерат. Если ты читала свитки, то знаешь, он был наместником императорского престола после смерти Фетарха X. С сегодняшнего дня в империи объявлен траур. Меня могут вызвать в императорский дворец в любой момент, поэтому внимательно слушай и запоминай. Записывать не нужно, все сделаешь потом, в своем кабинете.

– Лорд Тримеер, так может лучше перейти в мой кабинет? – я вспомнила Мессалину.

– Не нужно, здесь нет никого, я проверил.

– Хорошо, я Вас внимательно слушаю, – поторопила я, если сейчас он исчезнет, то не услышу, для чего меня подняли с постели.

– Для начала, Хурин Мордерат был талантливым финансистом и много лет до смерти своего племянника Фетарха X – а затем, когда нынешний император Гедарн V вошел в возраст и получил право взойти на престол, – возглавлял Финансовую канцелярию. Он как никто другой разбирался в хитрейших финансовых схемах, опутавших всю империю, и несколько раз разрушал планы нечистых на руку финансистов, прежде чем они успевали обвалить денежную единицу империи – къярд. Хурин всегда был сторонником золотого обеспечения къярда. Уже многие годы, определенные круги, пытаются уговорить императорскую власть отвязать къярд от золота, он пресекал эти попытки. Наместник был энциклопедически образованным человеком и постоянно повторял, что под нашим солнцем нет ничего нового, все уже было. И вот его не стало, все произошло слишком быстро, похоже, он стал серьезной преградой для чьих-то планов.

– Но попечитель, я ничего в этом не понимаю, как я могу помочь? – сон как рукой сняло от удивления.

– Видана, впереди еще целых десять дней каникул. Тебя никто не будет дергать, у меня огромная просьба, пересмотри все свитки за последние двадцать лет. Вдруг, что-то всплывет: какой-то случай, фамилия. Записывай все, что тебя заинтересует. И еще такой момент, в кулуарах дворца ходили слухи, что наша исчезнувшая фрейлина брала уроки финансовой науки у Хурина.

– Магистр, а многие ли помнят, как выглядела леди Амбрелиаз? – вдруг спросила я.

– Есть картины с ее изображением, но умная женщина может сотворить со своей внешностью, все что угодно. При обычной внешности можно нарисовать как красоту, которую сложно позабыть, так и уродство. Так что в действительности, мало кто может вспомнить, как леди Амбрелиаз выглядела.

– А Вы ее помните? – он художник, а они в состоянии запомнить лицо только единожды увидев его.

– Ну скажем так, я фрейлинами императорского двора никогда не интересовался, – ответил лорд Тримеер. – Видеть ее, конечно, видел. Помню только обилие косметики на лице, и потому есть подозрение, что она приучала всех к тому, чтобы ее настоящее лицо не знали.

– Видана, – он внимательно смотрел на меня, – у меня возник вопрос, а ты так меня и будешь всегда лордом Тримеером или попечителем звать?

– А что Вам не нравится? – я, конечно, понимала, что такое обращение бросалось в глаза.

– Ну, как сказать, – лорд улыбнулся, – есть и другие варианты.

– Дядей я Вас называть не буду, извините, а по имени... – я замолчала, – разрешите оставить: лорд Тримеер, попечитель или магистр.

– Хорошо, оставим все как есть, – согласился он, – большое я тебе задание выдал. Ты сейчас спать пойдешь или как?

– Нет, не пойду. Я, пожалуй, свитки достану и начну потихоньку изучать. У меня какие-то мысли странные крутятся. Вы сказали вчера, что своих детей у Брюса не было, а что, есть чужие?

– Да, есть ребенок у его женщины. Они вместе много лет, но я ее близко никогда не видел. С ее появлением Брюс остепенился и стал вести упорядоченный образ жизни, почти перестал посещать различные вечеринки, до которых был охотником в прежней, холостяцкой жизни. Они появляются два раза в год на императорских балах, а вот во всем остальном Брюс стал очень скромн.

– В смысле, у женщины? Брюс не женат? – как то нехорошо удивилась я, – это разве правильно, он же глава рода?

– Ну, как я и сказал, он просто местоблюститель главы рода, ему это совсем не в радость, он актер по жизни. И не будь он так талантлив, ему давно дали бы понять представители других родов, что нужно выбирать или глава рода, или сцена. Да и в актерской среде во все времена нравы более свободные, чем в целом в обществе.

– А он хороший маг?

– Будем считать, что свой магический дар он положил на алтарь Мельпомены, это был его свободный выбор. Нисходящие линии рода не возражают, видимо, он сумел их убедить, что как только появится наследник рода, место главы рода будет передано без осложнений.

– Здесь все вроде понятно. Но кто она и как принимает такое положение дел? Неужели леди настолько не амбициозна и относится спокойно к тому, что Брюс просто держит для кого-то место, вместо того, чтобы стать реальным главой рода, со всеми вытекающими отсюда возможностями?

– Видан, возможностей у главы рода много, это правда, но и ответственность очень высока. У Брюса просто нет времени, как и желания, этим заниматься. Нужно отвечать за весь род, его положение в империи, за браки всех линий, чтобы силы рода не уменьшались, а увеличивались. А сейчас он просто разрешает браки, не участвуя в подборе претендентов, в рассмотрении их моральных качеств, финансовой составляющей будущих родственников и многое другое. – Заметив как округлились мои глаза, пояснил, – ты так удивляешься оттого, что вы еще не изучали дисциплину «Родовая магия», она только в следующем семестре у вас начнется.

– Лорд Тримеер, а желтая пресса в этой библиотеке есть?

– Ну, а как же, – улыбнулся он, – матушка и Генри не смогут прожить без этих чудовищных изданий и недели, потому у нас есть желтая пресса, сейчас покажу шкаф, кстати, он не запирается.

Мы подошли к огромному шкафу, находящемуся неподалеку от входа. Лорд открыл дверцы и я онемела, все полки были заложены свитками до самого верха.

– И за сколько здесь лет? – прошептала я прижав ладони к горящим щекам.

– Я думаю, что лет за тридцать точно.

– Прекрасно лорд Тримеер, вот это подарок. Сколько сплетен, в основе которых лежит малюсенькое зерно правды, узнаем, даже подумать страшно. Но если у меня есть время, я постараюсь его провести с пользой, просеять это все и найти то, что укажет ключ к разгадкам.

Попечитель с грустной улыбкой смотрел на меня.

– Видана, а ты не жалеешь, что мы толкнули тебя на такую жизнь?

– Нет, ни капельки. Но Вы же не покинете меня на этом пути? – я подняла голову.

– Я буду рядом столько, сколько ты посчитаешь нужным, – тихо ответил он.

– Спасибо, это самое главное.

Раздалось тихое шипение перехода, и магистр сказал: «Ну вот, меня вызывают. Читай, потом расскажешь». И исчез.

Я подумала, подтащила стремянку и полезла наверх. На верхней полке оказались издания тридцатилетней давности. Достала несколько тугих свитков и отправилась к столу, за окном еще было темно, пять часов утра. В замке стояла тишина, и я удобно расположившись в кресле, погрузилась в изучение. Странно, но на свитках не было пыли, нужно будет поинтересоваться, кто последний их читал.

Читала по диагонали, перелистывая свиток за свитком, месяц за месяцем. Пока ничего примечательного, тут папарацци застукали актрису в обществе старшего советника императора, там, чуть ли не в замочную скважину влезли, чтобы узреть, чем же занимался помощник министра обороны в ресторане в отдельном кабинете. Вроде пришел один, ушел один, но вот пахло оттуда духами, которые очень любит леди Н. Целые свитки не о чем, сплошные фантазии желающих заработать на сенсациях. А вот леди Г. вышла замуж за человека, а он ей по возрасту скорее внуком является, нежели супругом. Этому событию посвятили целых два свитка. Рисунки счастливых молодоженов, поздравления поклонников и интервью с коллегами, одни из которых поздравляли, а другие язвили, не стесняясь в выражениях. Ну ничего стоящего, как такое можно читать?

На свиток, в котором обсуждалась очередная годовщина трагедии в замке Рэдривел, я наткнулась неожиданно, это как промывают песок часами, а потом бац! и золотник, крошечный, но ведь золотник.

Версии, выдвигаемые в свитке были самые разные: от предполагаемого побега в другое государство до убийства хозяев замка своими слугами, которые потом закопали тела в тайном месте.

Я внимательно читала заметку за заметкой, и постепенно начала складываться мозаичная картинка, в которой то здесь, то там стали появляться незаполненные места.

Неожиданной смерти родителей Уны, случившейся через месяц после ее замужества, предшествовало появление в замок Рэдривел гости. Незнакомка из какого-то Ордена империи была представлена слугам, как дальняя родственница семьи Блэкрэдсан. Она появилась через неделю после свадьбы Уны и Эдварда и очень переживала, что не смогла присутствовать на брачных торжествах. Три недели эта дама и Уна были фактически неразлучны. Как вспоминала потом одна из служанок, матушка Уны все силилась вспомнить, в каком родстве с ними была Лавиния, но так и не смогла. А через день после того, как гостя покинула замок, родители Уны скончались.

Может, это и посчитали впоследствии случайностью и не вспомнили об этом случае, если бы газетчик не утверждал, что незадолго до исчезновения Уны и Эдварда замок посетила представительница Ордена, покинувшая его за пару часов до трагедии. Сказать о том, к какому конкретному Ордену имели отношение черные гости, никто не мог, его просто не называли. Я выписала имя газетчика, пометила, в каком номере и за какой год была опубликована заметка, и подумала о том, что нужно будет постараться с ним встретиться и пообщаться. Слуги утверждали, что, когда Эдвард улетал на службу, Уна закрывалась в своей маленькой лаборатории, вход в которую никто не мог найти, знали только, что эта комната существует.

Я отложила свиток в сторону, а что если подросшая Уна сознательно нашла комнату Эллана и проводила там все свободное время, вполне возможно, что там было что-то еще, а не только магический дневник и несколько книг. Но пока это были только мои предположения.

Дверь открылась, и появилась Камея с требованием от леди Амилен, спуститься в гостиную и позавтракать вместе с родными. Отказываться не входило в мои планы, и через несколько минут я входила в гостиную.

Все, за исключением моего попечителя, были за столом и обсуждали происшедшее. Леди Амилен рассказывала, каким удивительным человеком был лорд Хурин, как был внимателен и учтив, умен и очень предан своей семье. Лорд Генрих вспоминал, как покойный приезжал проверять финансовое управление военного округа, в котором он в молодости служил. Много добрых слов от старшего поколения и странные, очень довольные глаза у жениха Генриетты, который, как выяснилось, служил в одном ведомстве с бывшим заместителем. Только Альбер, внимательно слушая разговоры за столом, почему-то помалкивал.

– Ну может, сейчас молодые финансисты смогут получить повышение по службе, – прервала родителей Генриетта, – сколько можно держать их на задворках, они тоже должны иметь возможность показать себя, не правда ли дорогой? – она повернула голову в сторону жениха, ожидая от него поддержки.

Однако лорд Рофальдер невесту отчего-то не поддержал, а вот глаза у него забегали, что заметила не только я, но и Альбер, который делал вид, что не обращает ни на кого внимания за столом, а увлечен яичницей, дымившейся в тарелке перед ним. А вот это уже странно, и где служит дядюшка Альбер, нужно будет уточнить у него самого, и в тоже мгновение увидела, как он скосил в мою сторону глаза и усмехнулся краешком губ. Ну понятно, могла бы и сама догадаться, семейственность никуда не денешь, за столом находился еще один представитель Тайной канцелярии. Прикрыв глаза в знак согласия со мной, Альбер повернулся к жене и налил ей в чашку сливки из молочника, Тария расцвела.

– Дочка, – леди Амилен смотрела на меня, – Камея обнаружила тебя в библиотеке. Как давно ты там оказалась, тебе не спалось?

– Я рано проснулась и решила заняться делом, – объяснила я столь раннее появление в библиотеке.

– Как жаль, – вздохнула Амилен, – такая трагедия и, увы, зимние балы отменены в знак траура. Тебе даже нечем развлечься, только и остается, что сидеть в библиотеке.

– Мама, но похоже, Видану это совсем не расстраивает, я сейчас про времяпровождение в библиотеке, – улыбнулся Альбер, – она в этом отношении удивительно похожа на Ольгерда, тот тоже готов читать сутками.

– Ну, она досидится в библиотеке, – встряла Генриетта, – и замуж никто не возьмет, останется ни с чем.

– Генри, ты бы помолчала, что ли. Вот уж ты в библиотеках никогда не сидела, но и замуж еще никак не выйдешь. Вы сколько лет в жениха-невесту еще играть изволите? – Альбер в упор смотрел на Рофальдера.

– Альбер, вот получу повышение по службе, и тогда сыграем свадьбу, что ты так переживаешь?

– Ну да, ну да, – закивал Альбер, – вот получу повышение по службе, заработаю пятый миллион, куплю еще пару домов в столице и тогда, может быть, подумаю о женитьбе. Слышу уже не первый год. Ты бы так сразу Генри и сказал, извини, дорогая, но я подыскиваю другую партию, пока не нашел, посижу рядом с тобой, – голос его становился язвительным, а глаза ледяными.

– Зачем ты так Альбер, мы поженимся сразу, как закончится траур в империи, правда же, Генри, – и Рофальдер повернулся к Генриетте.

– Ну так и занимайтесь своей свадьбой, а Видану оставьте в покое. Без вас разберутся, когда ей выходить, за кого выходить. А мы с Тарией надеемся, что ты не откажешься стать крестной матерью нашему первенцу, – Альбер и Тария смотрели на меня.

– Конечно, нет, – обрадовалась я, – с превеликим удовольствием.

– Вот и прекрасно, но мне пора на службу. Тария, если есть желание, можно отправиться домой, в столицу, – предложил он супруге.

– Нет, Альбер, я лучше останусь здесь. Сяду с Виданой в библиотеке и буду вязать.

Завтрак продолжался, но Рофальдер напоминал мне маленького взъерошенного зверька с черными глазами-бусинками, загнанного в угол. «Как странно, Генриетта представительница богатой, могущественной семьи, что не так?» – подумала я и решила, что данным вопросом пусть занимаются ее братья, а у меня других дел достаточно.

Мягкая загадочная улыбка скользнула по лицу Альбера, он поднялся, поцеловал жену и, попрощавшись со всеми, покинул гостиную.

* * *

Мы сидели в библиотеке. Тария рукодельничала, а я углубилась в свитки, когда распахнулась дверь и на пороге появился мой попечитель.

– Тария, ты не обидишься, я ненадолго украду Видану? – спросил он, мгновенно оценив обстановку.

Я вышла за ним из библиотеки и прошла в гостиную.

– Посиди со мной, пожалуйста, расскажи, что нашла. Меньше всего сейчас хочу допросов от матушки и Генри, а это случится, если я буду один, – попросил он меня, усаживаясь за стол, – я чаю тебе налью.

Поставив передо мной чашку с чаем, лорд Тримеер приступил к завтраку, приготовившись слушать меня.

– Магистр, меня заинтересовал один журналист, я выписала данные, он писал репортаж об исчезновении Уны и Эдварда. И я подумала можно ли мне с ним пообщаться? Его зовут, – я достала свиток, – Кальвен Уайт.

– Видана, – магистр отложил в сторону вилку, – Кальвен Уайт погиб через месяц после опубликования репортажа.

– Как? – потрясенно спросила я, – почему?

– Видишь ли, Кальвен был талантливым газетным ищейкой. Он умудрялся проникнуть туда, куда другим был закрыт путь. Репортер мог разговорить любого человека и достать такие сведения, что многим сотрудникам Тайной канцелярии оставалось только давиться слюной от зависти и мечтать о его успехах.

– А как он погиб? Понятно, что это было давно, но Вы знаете об этом, значит, в курсе и его гибели, – у меня в голове не укладывалось, что из-за какой-то заметки в «Дамском угоднике» газетчика могли убить, о чем я не преминула сообщить Тримееру.

– Так он потому и отдал эту статью в желтую прессу, что другие издания отказались ее печатать. Если мне не изменяет память, в статье упоминается один из Орденов империи, а они могущественны и заткнут рот любому, кто попытается пикнуть против них, – пояснил магистр и продолжил трапезу.

Я задумалась, неужели он так близко подошел к разгадке тайны, что его убили?

– Думаю, не только за историю Уны и Эдварда, но и за многие другие тайны. Ему частенько сливали информацию из Финансовой канцелярии, и он готовил такие удивительные обзоры, что при их перечитывании возникает мысль, а не пользовался ли кто его именем?

– Лорд Тримеер, а близкие у него остались? – спросила я в надежде на утвердительный ответ, – может, по этой линии что-то выяснится?

– Видан, а как тебе Модеус, библиотекарь нашей канцелярии? – неожиданно спросил Тримеер, – спрашивал о тебе сегодня и просил передать, что будет рад помочь юной леди с литературой.

Поставив локти на стол, переплела пальцы и, положив на них подбородок, я задумчиво смотрела на попечителя.

– А как давно он работает в библиотеке? Я к тому, что возраст у Модеуса определить сложно, как я поняла, годков двадцать он уже в библиотеке, но при этом производит впечатление человека молодого, лет тридцати, не более. Но будет ли мужчина работать в таком месте, если он сам не занимается изысканиями или ему ничего не грозит? И еще, такой меркантильный вопрос, а можно ли прожить на зарплату библиотекаря мужчине и его семье?

– Ты умница, – грустно улыбнулся попечитель, – девочка как же тяжело таким умным в патриархальном обществе, где всем заправляют мужчины. Модеус одинокий и скрытный человек. Он живет со старенькой мамой, ему, конечно, не тридцать, а далеко за пятьдесят, и появился он в библиотеке вскоре после исчезновения родителей твоей мамы, так зафиксировано в наших документах. Мне показалось, что он хочет пообщаться с тобой.

– А можно прямо сегодня? – спросила я, – мне просто интересно поговорить с человеком, отдавшим большую часть жизни библиотеке Тайной канцелярии. А изображения Кальвена имеются?

– Конечно, в деле о его гибели есть прижизненные и с места убийства. Сам я его живым не видел, юн был, но вот дело изучил вдоль и поперек, правда, давно это было, в начале моей службы. Интересный такой парнишка был, колоритный. Носил длинные грязные волосы, все тело было в татуировках, даже на щеке была татуировка в виде черепа. В уголовном деле записано, что при осмотре тела убитого выяснилось, это и не татуировки даже, а так, обновляемые рисунки. Вот такой своеобразный антураж. И родных не нашли. С Кальвеном вообще странностей немало обнаружилось: родился на границе империи, получил в столице неплохое образование, но кем он был на самом деле, неизвестно до сего дня. Вроде как был человек, а погиб, и миллион вопросов, а был ли он? Дело не закрыто, но и заниматься им никто не рвется, родных нет.

– Так, может, весь антураж и был нужен для того, чтобы в один момент взять и исчезнуть с поля зрения. А затем появиться в своем истинном виде, под настоящей или вымышленной фамилией и вести тихий, ничем не примечательный образ жизни, – предположила я.

– Ольгерд, что ты творишь? – раздался негромкий голос от двери, – ты какую жизнь девушке готовишь, на что ее обрекаешь? Ладно, Минерве повезло, Рэндал позволяет ей все, он же ее и прикрывает всегда, а Видану кто страховать будет?

– Альбер, ты чего испугался? – спокойно спросил старший брат, – я и буду прикрывать, да Минерва с Рэндалом на пару, а потребует, и ты. Никто Видану в обиду не даст, и конечно, кричать на всех углах о ее участии в расследовании тоже никто не будет.

– Мда, ну вам виднее, конечно, но своей дочери я не позволю такого, никогда. – Дверь за Альбером закрылась.

– Как сказать, – улыбнулся лорд Тример, – жизнь покажет какая девочка родится, если такая же боевая, как ты, то увидим, как скоро она родителями командовать начнет.

– Ну что, Вы возьмете меня в библиотеку? – спросила я.

– Давай ты сегодня поработай в нашей библиотеке, в парке погуляй с Тарией, а завтра с утра пораньше захвачу тебя и оставлю у Модеуса. Я сейчас к императору, в канцелярии буду позднее, а показывать тебя во дворце в мои планы не входит, – решил попечитель.

– Вы поздно сегодня вернетесь? – уточнила я.

– Еще не знаю, если пожелаешь, дождись, поговорим. А устанешь, то ложись спать, поднял тебя я очень рано, расскажешь о том, что найдешь, завтра.

Вот только все планы оказались неожиданно сорванными.

Я вернулась в библиотеку и продолжила свои поиски. В какой-то момент обнаружила статьи в которых утверждалось, что для финансового состояния империи было бы намного лучше освободить кяррд от обеспечения золотом и дать возможность Монетному Двору печать

деньги в неограниченных количествах, что позволило бы сделать богаче население. Статьи, скорее заметки, появлялись с периодичностью раз в две недели, и разными словами, интонациями били в одну точку. При этом, в них постоянно намекали, что некоторые профессиональные издания, которые, конечно, не назывались, не желают опуститься до дискуссии с «Дамским угодником» в силу своей дутой элитарности и неумения общаться на простом, доступном языке.

«Молодцы, – промелькнула у меня мысль, – и правильно делали. Спорить с бульварной прессой, значит лить воду на ее мельницу, позволяя создать образ псевдо-интеллектуального издания и увеличивая ему этим тиражи».

– Тария, – обратилась я к ней, – а ты не в курсе, «Дамский угодник», он как, только для магических кругов или его все касты читают?

– Конечно, все, – она оторвалась от вязания, – это одно из самых популярных изданий в империи, обо всем понемногу называется. Там и сплетни про публичных персон, которые так любят читать все домохозяйки, и статьи о политике, экономике, криминальные новости. Вот почитал, и кажется, в курсе всех дел империи и почти профессионал во всех вопросах. Можешь в дамском салоне за чашкой чая обсудить новости: о военных действиях с Дальним Королевством, о недостаточной подготовке наших финансовых магов, отчего они никак не могут решиться на денежную реформу, а все живут по старинке, не то что в Подлунном Королевстве. Там реформу провели, население кредитов на радостях нахватало, набрало всякого товара, все рады и счастливы, – Тария улыбнулась, – я в этом не разбираюсь. Но Альбер сказал, что это был настоящий обман, и население сейчас в долгах по самые уши, а финансисты и банкиры стали еще богаче.

– Тария, пойдём гулять. Попечитель говорил что-то о парке, покажи мне его, – попросила я, – а вернемся, может быть, закончу сегодня пересматривать «Дамский угодник».

– Конечно, пойдём, а «Дамский угодник» от тебя никуда не убежит, его можно и к себе взять перед сном полистать, – посоветовала она.

Парк был огромен, расчищенные от снега тропинки тянулись далеко вперед, и мы спокойно гуляли, разговаривая на разные темы. Тария по моей просьбе рассказала о своей семье. Я удивилась, узнав, что она никогда не видела Брюса, вопрос с браком был улажен ее родителями, когда она училась на последнем курсе в Академии магических искусств.

– Странно, но я тебе совсем не помню, – удивленно сказала я.

– Это не удивительно, – она улыбнулась, – наши пути не пересекались по причине того, что у нас разница в несколько лет. Ты поступила учиться на первый курс, а я заканчивала пятый. На занятиях мы встретиться не могли, наш учебный корпус далеко, а в жилом корпусе наш курс жил на первом этаже. А потом: форменная одежда, разные столы в общей столовой, да мало ли причин.

– Тария, а у тебя есть генеалогическое древо рода Блэкредсан?

– Нет, оно имеется только у Регины, а она много лет назад понесла очень серьезную потерю и старается очень избирательно общаться с родственниками. Мама говорит, что ее нервная система подорвана, она раздражительна, а так как для рода слово Регины закон, она старается лишней раз ни с кем не общаться.

– Не поняла, разъясни, пожалуйста, мы «Родовую магию» еще не проходили.

– Настоящим главой рода является не мужчина, – пояснила Тария, – а женщина, Регина. Она владеет всей информацией, это с ее совета и благословения заключаются браки, передаются знания. Понимаешь, если Регина проклянет, значит, проклянет, и это не шутка, проклятие будет действовать. Если благословит, благословение открывает врата судьбы, и здоровье, удача будут сопутствовать тебе.

– Тария, – мне показалось, что в ее словах была обида, – а Регина, она благословила ваш с Альбером брак?

– Нет, она отказалась даже встретиться с родителями и со мной. Мотивируя это тем, что я уйду под покровительство могущественного рода и ее благословение для меня ничего не значит.

– Из того, что ты сказала ранее, очень странное заявление, – заметила я.

– Регина – это титул, а зовут ее леди Амалия, она давно озабочена поисками преемницы. Но подобрать пока не получается. Понимаешь, прямая линия, она как замороженная. Все знают, наследник есть, но кто он и где находится, не известно. В прошлом году моя мама по секрету сказала, что наследнику пятнадцать лет, и в скором времени его начнут вывозить в свет. Ожидалось, что именно на этих праздниках мы и увидим его, а тут такое. Хурин Мордерат погиб, конечно, никаких балов на все время траура, сие интригующее событие переносится на летний бал в честь Черной Луны.

– Тария, а что дает, лично для тебя, появление наследника?

– Ну как, это серьезное событие для всего рода и, кроме того, Регина может подобрать, и мой будущий малыш получит ее благословение. Это очень важно для каждого из нас – быть под покровительством рода. Я понимаю, ты росла вне всех этих знаний, но интуитивно ты это понимаешь, а как еще можно объяснить твою прогулку на кладбище ранним утром? Девушка, впервые оказавшаяся в родовом замке, идет на кладбище к предкам. Это не просто дань уважения. Альбер сказал, что ты шла целенаправленно, знакомиться.

– А у Тримееров кто Регина?

– О, это очень интересная леди, ты ее обязательно увидишь, леди Гертруда. Ее ожидают в гости со дня на день, она мать лорда Генриха.

– Мои красавицы! – к нам спешил он собственной персоной. – Пора домой, темнеет, вы замерзли, и скоро ужин. И да, у нас гости, моя матушка, леди Гертруда, прибыла раньше и хочет вас видеть.

Мы переглянулись и пошли к замку. Краем глаза я ухватила чье-то стремительное движение, оглянулась, никого.

– Потом одна придешь, – услышала я голос, – тогда я покажусь, познакомимся. Мы тебя давно ждем, целых шестнадцать лет.

Лорд Генрих и Тария ничего не замечали и увлеченно обменивались мнением о девчоночьих именах.

– А вы кто? – мысленный вопрос.

– Эльфы мы, Королевство Белой звезды знаешь? Вот оттуда.

– А почему дедушка и Тария наш разговор не слышат?

– Им и не положено. Вот Ольгерд будь здесь, все бы услышал.

– Хорошо, я приду.

– До встречи, Видана, мы будем ждать.

* * *

Малая гостиная замка была ярко освещена. В большом удобном кресле сидела сухопарая пожилая леди в темно-синем бархатном платье, с огромным белым шелковым воротником. Седые волосы были зачесаны назад и собраны в пучок, который удерживала сеточка, затканная мелкими драгоценными камнями. В ушах – золотые серьги с синими камнями, пальцы рук унизаны перстнями с такими же синими камнями. На лице ни единой морщинки, отменный макияж, уменьшивший возраст леди Гертруды лет на двадцать, но все портили брезгливо поджатые губы.

Оглядев нас с Тарией, она величественно кивнула леди Амилен.

– Дорогая Амилен, ты подобрала неплохую партию для Альбера. Уверена, наш мальчик не разочарован Тарией.

– Да, леди Гертруда, – ответила бабушка, – они действительно прекрасная пара. Но я ума не приложу, что делать с Виданой? Она сорвала все помолвки, что были предложены ей, и отбивается руками и ногами от женихов. Но что самое печальное, Ольгерд поддерживает ее в этом.

– Амилен, – насмешливо спросила Регина, – а разве на повестке дня должен стоять вопрос о малышке Видане? Я уверена, что пока это преждевременно, – она вдруг подмигнула мне, – у тебя должна быть на первом плане другая головная боль. Генриетта, моя любимая внучка, ее нужно выдать замуж, а вот Видана подождет. Дитя, – она с лукавой улыбкой в глазах, смотрела на меня, – ты же не обидишься?

– Конечно, нет, леди Гертруда, – я опустила в реверансе, сама не поняла, зачем это сделала. Подняв на нее глаза, удивилась, Регина смотрела на меня с нежностью.

– Но с Генриеттой все в порядке, – начала леди Амилен, – лорд Рофальдер...

– Амилен, – прервала ее свекровь, – их помолвка длится четыре года, но они не адепты академии, чтобы ждать ее окончания и только потом пожениться. Генриетте, на минуточку так, к тридцати годам. Я прислушалась к мнению наших мальчиков и настаиваю, либо Генриетта и Рофальдер заключают брак сразу по окончании траура, либо помолвка расторгается, и моей внучке подыскивается другая брачная партия.

Лицо леди Амилен покрылось красными пятнами, и она, беспомощно взмахнув руками, умоляюще выдохнула:

– Леди Гертруда, мама! О чем Вы говорите, это невозможно! Мы получим настоящий скандал, Генри будет опозорена.

– Неужели, – ехидно спросила леди Гертруда, – а сейчас что происходит? Рофальдер последние полгода днюет и ночует в замке, везде появляется с Генриеттой, но не женится. Дорогая, слухи уже поползли, а еще поговаривают, – я наострила уши, – что сей пострел объявился в нашем семействе не просто так. Вспомни, Ольгерд был против их помолвки, он не доверяет Рофальдеру. А впрочем, Амилен, что мы спорим? Пригласи сюда Генриетту и ее жениха, все и выясним.

– Тария, голубушка, – обратилась к ней Регина, – ты не устала? Я вижу, этот спектакль тебе не по душе. Иди к себе, отдохни, а встретимся за ужином. А ты, малышка, – она смотрела на меня, – давай поближе садись, мне будет нужна твоя помощь. Все, что сейчас будет происходить – ты в спектакле не участвуешь, ты только зритель, сторонний наблюдатель – твоя роль, наблюдать, слушать, и потом я хочу услышать твою оценку.

Я взяла стул и села немного в стороне от нее, у окна. Вся гостиная была у меня как на ладони. Регина одобрительно кивнула головой и выпрямилась в кресле, слышались шаги, и дверь распахнулась.

– Бабушка, – с радостным возгласом к ней бросилась Генриетта. Вот только от нас не ускользнуло, что ее глаза, тщательно припудренные, выдавали недавние обильные слезы.

– Генриетта, малышка, как я рада. А где твой жених, он не хочет поприветствовать меня? – величественно спросила леди Гертруда.

– Ну что Вы, леди Гертруда, – раздался несколько заискивающий голос, – как только узнал, что Вы прибыли, сразу поспешил сюда.

Рофальдер попытался покровительственно взять Генриетту за руку, но она отдернула ее как от удара. Он недоуменно развел руками и занял кресло за столом.

– Рофальдер, – вкрадчиво произнесла Регина, – меня мучает один вопрос: Вы собираетесь жениться? По столице, знаете ли, идут слухи, что у Вас есть некая молодая особа, которой Вы дали такое обещание, и эта девушка не моя внучка.

– Ложь, леди Гертруда, это оговор, – взорвался Рофальдер, но при этом его лицо густо покраснело и глаза забегали, – как Вы могли в такое поверить? Вы такая мудрая женщина...

– Конечно, конечно, – согласилась она, – мудрая, потому и спрашиваю, что привело в наш дом Вас, лорд Рофальдер?

Я, как мне и велели, просто сидела и наблюдала.

– Леди Гертруда, – хрипло попросил Рофальдер, кивнув в мою сторону, – пусть она уйдет. Не люблю ищек, а с ее появлением в доме я потерял покой. То Ольгерд не спускает с меня глаз, нет его, этим занимается Альбер, а когда они оба отсутствуют, то за мной следит эта девчонка.

– Я? – изумление было настоящим. – Вы ничего не путаете, лорд Рофальдер, не слишком ли много чести, чтобы я следила за Вами?

– А зачем тогда Ольгерд приволок тебя сюда? Неужели ты действительно поверила, что твоя мать леди Артиваль Тримеер? Наивное дитя. Твой попечитель прекрасно знает, кто настоящая дочь его сестры, и бережет девушку, а ты только расходный материал. Ты здесь для того и появилась, чтобы вынюхивать, выслеживать и мешать достойным людям. Твое дело выполнить всю грязную работу, – он злорадно улыбался, – а потом ты просто исчезнешь. Нападение, твое распростертое тело на снегу, лужа крови. Старики поплачут, но быстро утешатся, и жизнь пойдет своим чередом, но уже без тебя.

– Довольно, – властный голос Регины прервал его, – Видана настоящая дочь Артиваль, точка. А вот чем Вы здесь занимались предстоит ответить.

– Неужели? – ехидно спросил он и добавил, – я думаю, леди, что Ваша компания мне не интересна. Генри, ты умница, но вот твои родственники... они не устраивают меня, прости. Помолвка расторгнута, – и с этими словами Рофальдер выскочил за дверь. Послушалось шипение, Генри метнулась к дверям, распахнула, переход закрылся перед ее носом.

На негнущихся ногах Генриетта дошла до кресла, в котором только что сидел ее, теперь уже бывший жених, и рухнув в него, зашлась в слезах.

– Поплачь, малышка, поплачь, – произнесла Регина, – но хвала Черной Луне, что все вскрылось сейчас, а не затянулось еще на несколько лет.

– Бабушка, миленькая, что мне сейчас делать? Мне же будут смеяться в лицо, зачем он так поступил со мной?

– Леди Гертруда, – потерянная леди Амилен едва подбирала слова, – как нам избежать скандала, что будет с Генри?

– А мы сейчас узнаем, – вдруг безмятежно сказала та, – устами младенца глаголет истина. Видана, твои мысли.

– Нашли у кого спрашивать, – взревела Генриетта, – это она виновата во всем, из-за нее меня бросил Рофальдер. Он познакомился со мной в тот год, когда Ольгерд привез девчонку в Академию. И каждый раз он ненавязчиво все выспрашивал о подопечной Ольгерда Тримеера, а когда узнал, что она будет здесь на зимних каникулах, вообще был готов не покидать замок.

– Тетушка, а ты вещь что ли, чтобы тебя можно было бросить? Действительно хорошо, что все вскрылось сейчас, а не позднее. Я думаю, что лорд Рофальдер сейчас постарается затаиться, а не ходить по столице с распушенным хвостом как павлин. Это ведь к нему будет масса вопросов, по какой причине Генриетта Тримеер расторгла помолвку? А рассказывать о том, что это он ее расторг, не будет, причину не озвучить. Он же не сможет сказать, что братья невесты не доверяют ему, так что все карты на твоей стороне.

– Какая ты еще маленькая и глупенькая, – горько вздохнула Генри, – и не понимаешь, что замуж меня не возьмут. Я потеряла несколько лет и не так юна, как ты, например.

– Да не скажите, – я повернулась к леди Амилен, – бабушка, брачную партию Францу Амбрелиозу Вы подбираете? Генри он подходит?

– Видана, – у нее от удивления глаза увеличились, – а откуда ты знаешь о Франце Амбрелиазе? И вообще, я хотела его или с тобой, или с крестницей Ольгерда познакомить и...

– Что? – выдохнула я, прерывая ее, – леди Амилен! Да мы с Тамиллой Рамон ему в дочери годимся. Ни в коем случае, знакомьте его с Генри, а нас оставьте в покое, или я попечителю пожалуюсь.

– Но я пообещала ему, что познакомлю с тобой, – начала бабушка, – Франц слышал о тебе, он в восторге.

– Бабушка, нет, я пропускаю Генриетту вперед, ей приоритет. Знакомьте тетушку с Францем Амбреализем.

– Правильно, и я того же мнения, – раздался голос лорда Тримеера от дверей гостиной. Он наклонил головой в сторону Регины: «Бабушка, я рад Вас видеть в добром здравии».

– Спасибо, Ольгерд, я тоже рада видеть тебя.

– Воюем? – это он мне.

– Как видите, лорд попечитель.

– Ольгерд, как ты считаешь, – начала Генри, вытирая слезы, – мне стоит познакомиться с Амбреализом?

– Я думаю, да, Генри. Лорд Амбреализ – боевой маг, заслужил славу на военном поприще, и о нем только самые похвальные отзывы, в том числе и как о человеке. Он многое пережил, и я, конечно, не сваха, но думаю, что это прекрасная партия для тебя, – мягко сказал старший брат, – уверен, что ты не пожалеешь.

– Какие вы все, однако, удивительные, – негромко произнесла леди Гертруда, – знаешь, Амилен, твоя семья непростая, с вами сложнее, чем с другими линиями, но у вас есть одно качество, отличающее от всех остальных – в случае неприятностей вы смыкаете свои ряды. Вот, казалось бы, малышка Видана с вами всего несколько дней, а какое единодушие в отношении Генри. А ведь бьюсь об заклад, моя внучка уже попробовала ее покусать.

– Бабушка, так на то и семья, – ответил внук, – чтобы в трудностях поддержать друг друга, а в счастливых моментах радоваться вместе.

– Франц Амбреализ, – со стеклянными глазами произнесла леди Амилен, – придет через час, на ужине, кроме него, будет присутствовать леди Дарнел и леди Вандерлайт, как ты и хотел Ольгерд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.